Dr Telman Ibrahimov
Azerbaijan National Academy of Sciences

ВОСТОЧНЫЙ КОВЕР
Вид с «ЗАПАДА» и вид с «ВОСТОКА

О, Запад есть Запад! Восток есть Восток! С мест они не сойдут,
пока не сойдутся Небо с Землёй, пред Господом в день Суда.
Но нет востока, и запада нет, К чему о племени спор,
Если сильный с сильным лицом к лицу на краю земли ведут разговор.
Редьярд Киплинг « Баллада о Востоке и Западе»

Восточный ковер – культурный феномен с амбивалентным восприятием. Амбивалентность восприятия ковра инспирирована отличием «Западного»(прагматического) и «Восточного»(созерцательного) ментального типа зрителя. При этом, общим для обоих ментальных типов является бесспорное признание его утилитарного происхождения и функциональности в традиционном обществе. Сейчас ковер для всех людей - эстетический обьект, предмет роскоши, ну и конечно - товар на продажу.

С изобретением технологии ткачества в эпоху Неолита(6-4 тысячелетия до н.э.), ковер был всегда и у всех народов. Когда и как утилитарный «космополитичный» ковер разделился на «Восточный» и «Западный» ? Наивно было бы полагать, что Восточный ковер начал отличаться от Западного в силу географической, разобщенности, посредством незнакомых орнаментальных мотивов, цветов и дизайнерских конструкций. Граница мезду «Западом» и «Востоком» в умах а не в реальности. «…Нет Востока и Запада нет»(Ридьярд Киплинг)

Принципиальные отличия в восприятии Восточного ковра уходят своими корнями в политическую, культурную и ментальную историю европейца, осознавшего чуждость, отдаленность и экзотичность «Востока». История осознания этой чуждости началось с эпохи, когда впервые античная Греческая общность соприкоснулась и смешалась с Азиатской, а вслед за ней, "*Pax Romana*" решил расширить свое политическое и экономическое влияние в Азии. Разделение мира на «Запад» и «Восток» началось «здесь и сейчас».

С утверждением Христианства и Ислама в средневековье, географо-политический и экономический фактор приобрел еще и религиозную составляющую. Но Восточный ковер не имеет религиозной окраски. Значит, дело не в религии. Тогда в чем очевидная и столь устойчивая разница между «Западным» и «Восточным» восприятием ковра. Где корни этих различий ?

Попробуем взглянуть на природу восприятия «Западного» и «Восточного» человека «изнутри» :

Позднее таяние ледников на территории Европы, где дольше сохранялся суровый климат и длительное сопротивление человека географо-климатической среде, сформировало прагматичный ментальный тип европейского жителя. Для прагматика, иерархия ценностей доставленного из Востока ковра выглядит в следующей последовательности***: товар – утилитарный предмет – предмет роскоши - обьект искусства и коллекционирования.***

Более раннее таяние ледников в экваториальной зоне нашей планеты(Азия), привело к более раннему сложению благоприятных жизненных условий в этих широтах. Здесь легче было выживать. Благоприятный климат, высокая урожайность, богатство флоры и фауны - расслабили азиатского жителя. Вследствие слабого сопротивления природе и простому следованию законов природы, у них постоянно возникал излишек свободного времении комфорта, которые на протяжение тысячелетий формировали «созерцательный» ментальный тип азиатского жителя. Для этого типа, иерархия ценностей ковра выглядит в следующей последовательности: ***утилитарный предмет - носитель символов и мотивов племени (рода) - предмет гордости – товар.*** Таким образом, в первом случае, иерархию ценностей Восточного ковра возглавляет его товарное свойство, во втором - товарное качество находятся в самом конце иерархической цепочки. Возможно, это обьясняется тем, что Восточный ковер впервые, достиг Европы в качестве военного трофея в период Крестовых походов. Достигнув Европы – он тут же превратился в товар !

Окончательное утверждение товарного статуса Восточного ковра происходит в результате функционирования Великого Шелкового пути и открытия морской торговли между Европой и Азией. Восточные ткани и ковры стали приоритетным товаром для испанских и венецианских купцов, осуществлявших морскую торговлю.

Фактор «Шелкового пути» и морской торговли явился тем «водоразделом», после которого традиционный феномен Восточного ковра приобрел в Европе тривиально потребительский статус. Ковер, перенесенный в новую культурную среду, утерял свой статус аутентичного предмета и реликвии рода, превратившись в экзотический товар с неизвестным, интригующим внутренним содержанием. Восточный ковер превратился из носителя символов духовной памяти - в атрибут имущественного статуса и тривиального украшение интерьера. Духовная и художественная память,

закрепленная в ковре была чужда и неинтересна новому владельцу ковра. Изменению подверглась и его утилитарная функция.

Безразличие европейского « обывателя», посредственного торговца и эксперта по Восточным коврам, можно встретить и сегодня. Такое безразличие даже именитых европейских экспертов по ковру было встречено на таком, казалось бы специфическим, Международном Симпозиуме по Азербайджанским коврам(ISAC Baku 2017). Академическая программа Симпозиума была составлена и проводилась под патронажем экспертов Международной Конференции по Восточным коврам (ICOC). Научные выступления, посвященные анализу и интерпретации художественных символов духовной и художественной памяти, закрепленной в коврах – абсолютно не интересовали европейских членов ICOC. И они считали себя экспертами ! Тогда как, именно эти выступления вызывали крайний интерес местной аудитории.

Эти принципиально разные позиции восприятия феномена Восточного ковра сохраняются и по сей день. Для аутентичных носителей традиций Восточного ковра остается загадкой: «почему европейские эксперты Восточного ковра отдают предпочтение техническим показателям ковра и недооценивают значимость его культурно-символического потенциала ? Технические и товарные свойства ковра оказываются для них - превалирующими. По всей видимости, «конвертация нематериальных (духовных, художественных) ценностей в финансовые», требует более глубокого и тонкого понимания глубинной иерархии ценностей, заложенных в Восточном ковре.

В иерархии ценностей Восточного ковра нет Исламского фактора. Ислам почти ничего не дал Восточному ковру. Весь символический потенциал Восточного ковра сложился задолго до Ислама. Ислам только структурировал и эстетизировал имеющийся символико-орнаментальный потенциал в соответствии с новой идеей монотеизма и теоцентризма. Новый, структурированный контекст Восточного ковра при Исламе приобретает и новую смысловую парадигму: Восседание на ковре – признак величия, уважения и избранности Аллахом. Следы этой парадигмы закреплены в Коране: В 16-ом аяте 88 Суры Корана(***al- Ghāshiyah*** **[Покрывающее]**) описана жизнь праведников в райском саду. Здесь Коран постулирует ковер - как знак особого уважения и богоизбранности праведников: «…и под ними разостланы ковры»

88.16 And silken carpets spread. وَزَرَابِيُّ مَبْثُوثَةٌ Wa Zarābīyu Mabthūtha

Таким образом, распространившееся на «Востоке» учение Корана превратило простой утилитарный предмет в символ гордости, величия и избранности. Новый символический контекст ковра обрел и новую идею дизайна: «символ мусульманского рая, ограниченного защитной декоративной каймой». Ковер превращал восседающего на нем человека в избранного и пребывающего в земном раю. Схожая семантика ковра закреплена и в ранних изображениях пророка Мухаммада, сидящего на ковре.

Старинная традиция восседания племенного вождя на расстеленном в шатре ковре, переносится и в дворцовую культуру. Сильные Восточные монархи продолжили старую племенную традицию восседания на ковре, который стал выполнять функцию трона.

В развитии утилитарного племенного ковра возникает новый вектор – «дворцовый ковер», который уже создается профессиональными мастерами на основе все тех же племенных традиций.

В изображениях этого времени шах уже восседает исключительно на ковре, символизировавшем шахский трон. Несколько позже, плоская форма и размеры «ковра-трона» обуславливают появление плоских Восточных тронов(*Takht*), покрытых ковром. Новый *Takht* был предназначен для сидения по азиатской традиции - на скрещенных ногах. Это была поза восседания на разостланном на полу шатра ковре.

Ковер превратился в особый символ значимости не только в дворцовой культуре. Воздействие дворцового ковра на народный утилитарный ковер, привело к обогащению его статуса и в этом социуме. Самыми значимыми событиями жизни «Восточного» человека были Рождение – Свадьба - Смерть(Похороны). Все эти три события немыслимы на «Востоке» без присутствия ковра. Традиционный «Восточный» человек рождался на ковре, справлял свадьбу на фоне ковра и умирая заворачивался в ковер.

Автор этих строк еще помнит высказывание своей пожилой матери, которая покупая ковер, констатировала: « Всех нас ждет смерть. На этот случай дома должен быть приличный ковер».

Принципиально различное восприятие феномена Восточного ковра обусловлено и особым мистическим отношением к завязыванию узла. Почти у всех азиатских народов процесс «завязывания узла» обладает неким магическим оттенком. Завязывание узла используется как в «белой», так и в «черной» магии. Ковер состоит из сотен тысяч узлов. Каждый его узел может содержать в себе магическое заклинание. Знание этого, превращает ковер в предмет благоговейного уважения.

Многие старинные Восточные ковры «дожили» до сегодняшнего дня благодаря этому особому отношению к нему. Во время лишений, разрухи, голода, пожара, войны – возможность утери семейного ковра воспринималась как фатальная утеря мистических родовых связей с предками и потерей своей духовной памяти.

При крайних материальных затруднениях, ковер на «Востоке» продавался в последнюю очередь.

ЭПИЛОГ

Возвращаясь к началу… к словам Киплинга в «Балладе о Востоке и Западе», приходится признать, что ложное «Западноцентристское» мышление и его стереотипы, давно уже исказили смысл слов великого писателя. На самом деле, Киплинг говорит не о невозможности взаимопонимания и взаимной оценки «Востока» и «Запада». Киплинг в конце баллады констатирует ровно – обратное.

Возвращаясь к «Восточному ковру»…

Восприятия его могут и должны быть разными. Но универсальность понятия «Добра и Зла», являющегося внутренним смысловым и ценностным «стержнем» любого Восточного ковра, присуща как «Востоку», так и «Западу».

Стоящему перед ковром, требуется всего лишь попытка ПРОНИКНОВЕНИЯ в скрытый мир символизма и художественных фантазий Восточного ковра. Тот кто хотя бы один раз проникнул в этот мир, становится его «пленником» на всю оставшуюся жизнь. Восточный ковер – это наркотик !!! Будьте осторожны !

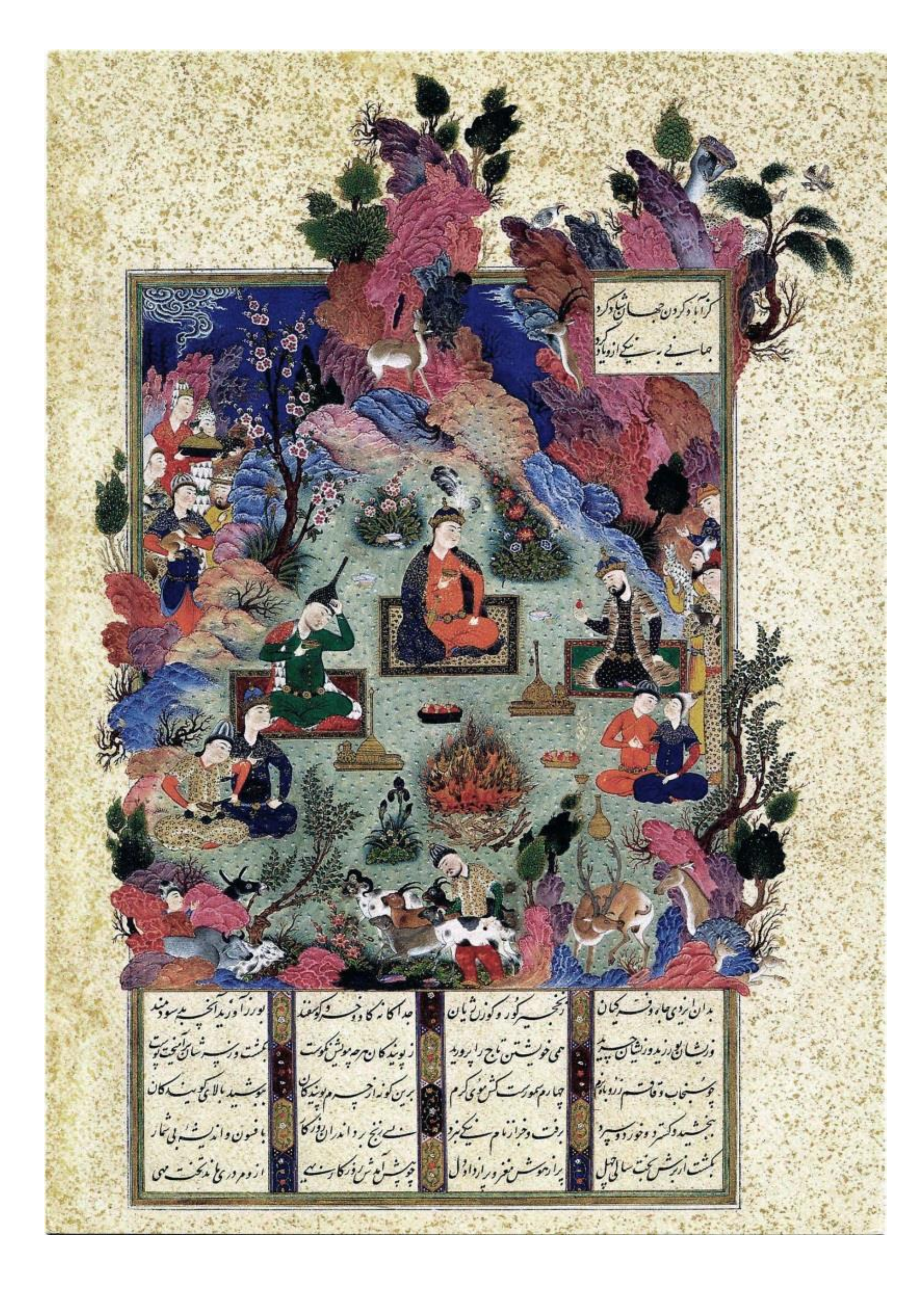
02.08. 2019

Presentation of the plan of the sacred Mecca to the Prophet Muhammad. "Mi'raj-nama" (Ascension of Muhammad). Sarai Album (Turkey). Safavid Tabriz, beginning of the 14th century.

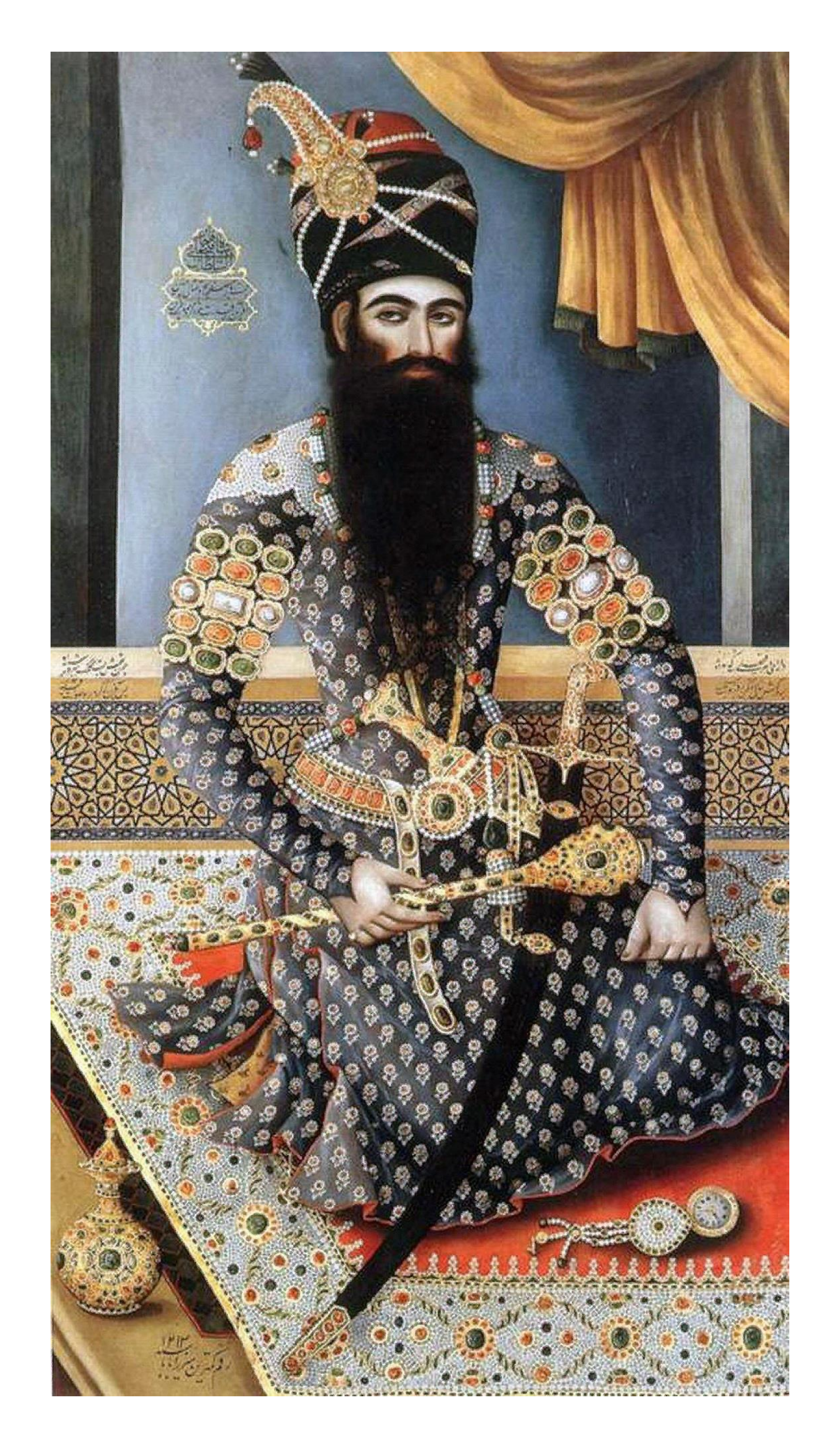
Khorasan merchants before the Prophet Muhammad. Detail. "The history of the faithful Imams" al-Viramani. Artist: Kasim Ali. Tabriz. 1525 year. Russian National Library. St. Petersburg

“Shahnama” of Shah Tahmasp. Tabriz. 1520-22. Metropolitan Museum of Art

“Shahnama” of Shah Tahmasp. Tabriz. 1520-22. Metropolitan Museum of Art

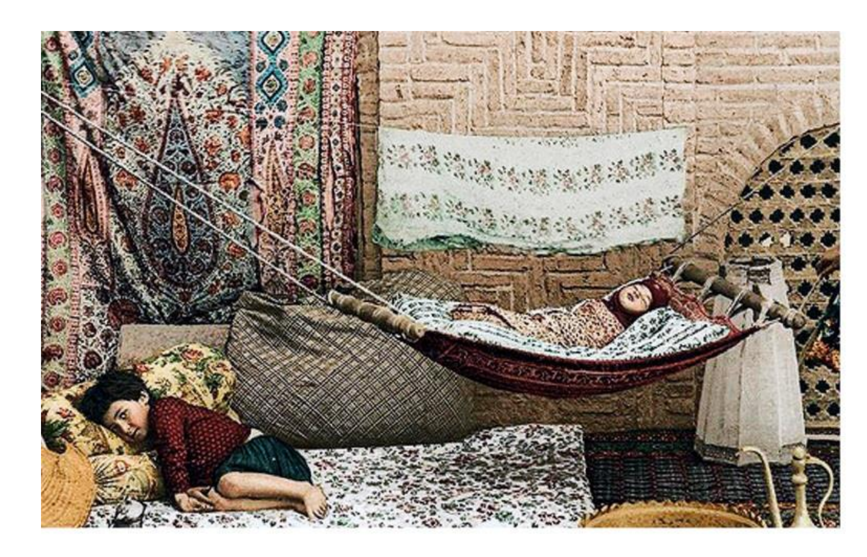
Fath-Ali Shah Qajar. 1798. Unknown Artist

A ceremonial portrait of Abbas Mirza, heir to the Qajar throne.
Artist: Mehr Ali, circa 1787-1802.

Gravestone. The end of the 19th century. Siyazan Region. Azerbaijan.
There is no name, no tribe, no year of death on the gravestone.
There is only an image of her “orphaned” loom.

A

B

C

A : The interior of the house of the Qajar era. 19th century. Chromophotolithography

B: Preparing a wedding tent. On the wedding carpet with the help of cotton lumps it says "Be happy." Village Wedding. Azerbaijan. 2016 year

C : Rudolf Nureyev's grave, at a Russian cemetery in Sainte-Geneviève-des-Bois near Pari. 1993